

Два дня спустя, во время перерыва.

Хоу Нин посмотрел на Чу Яня, который снова проходил "дополнительную тренировку", и выругался: "Черт! Этот по фамилии Сун, не слишком ли много для преследования?"

Каждый день военной подготовки им нужно было рано вставать. Группа мальчиков регулярно отжималась, и делали много новых упражнений. Но каждый раз Сун Лянгуан придирался к Чу Яню и добавлял ему нагрузку.

Во время тренировочного процесса Чу Янь также был тем, кого больше всех называли по имени. Каждый раз, когда был перерыв, для Чу Яня всегда находились различные причины встать в военную стойку и сократить время отдыха. В долгосрочной перспективе Чу Янь израсходовал больше физических сил, чем кто-либо другой.

"Точно? Кто поговорит с этим принципиальным человеком?" Янь Минлан добавил: "Даже в нашем отряде многие студенты заметили это".

"Как долго Чу Янь будет это терпеть?" Хоу Нин наклонил голову и посмотрел на Чжоу Цзюньяна, который ничего не сказал. Он держал в руке пустую бутылку из-под минеральной воды, играя с ней. Его взгляд упал на Сун Лянгуана, и гнев появился у него в глазах.

"Подожди минутку". Чжоу Цзюньянь бросил пустую бутылку, которую держал в руке, и она идеальной параболой попала в мусорное ведро. "Согласно его представлениям, у этого человека должно быть чувство меры. Давайте не будем совершать ошибок".

Два дня назад Чу Янь специально предупредил их, чтобы они не высовывали головы и не пытались решить вопрос силой. Если бы не это, они трое не смогли бы этого вынести.

В этот момент Чу Янь был единственным, кто стоял под палящим солнцем на огромной спортивной площадке. Его лицо было бледным, а лоб покрылся мелкими бисеринками пота. После этих дней непрерывного преследования, если бы собственная сила воли Чу Яня не была достаточно твердой, тело первоначального владельца давным-давно не смогло бы противостоять этому.

Чу Янь уставился на Сун Лянгуана неподалеку, и в его глазах назревала буря.

В эти два дня он намеренно "уступал" Сун Лянгуану. Первая причина - иметь больше свидетелей, а вторая - подготовка к контратаке. Теперь время пришло, и с определенными вещами должно быть покончено.

Чу Янь покачнулся и направился прямо к Сун Лянгуану. Тот заметил его, шагнул вперед и резко сказал: "Чу Янь! Кто позволил тебе свободно передвигаться! Стой на месте!"

"Сун Лянгуан." Чу Янь подошёл к нему, и стоя перед ним, назвал его по имени.

Сун Лянгуан был поражен, когда услышал это. Прежде чем он успел отреагировать, Чу Янь изобразил саркастическую улыбку на губах и уставился на него: "Злоупотребление властью и наказание учеников по своему усмотрению. Вы, как инструктор, действительно квалифицированы. После окончания военной подготовки вам нужно, чтобы университет предложили присудить вам награду, как лучшему инструктору?"

Он говорил ясно и его слова было хорошо слышно. Некоторые студенты, находившиеся поблизости, слышали его насмешку и тут же громко рассмеялись.

"Осмелел, не так ли?" Гнев Сун Лянгуана усилился, и он взревел. На этот рев обратило внимание еще больше людей.

Он думал, что молодой человек будет таким же, как и в предыдущие два дня, втягивать голову и не смея протестовать. Но сейчас, что было для него нехарактерно, молодой человек воспринял его выговор лишь как побочный эффект, и его глаза были полны презрения к нему.

"Что хорошего пообещал вам Чу Сюань?"-спросил Чу Янь. Его тон был спокойным и утвердительным, как будто он просто констатировал факт: "Это он предложил вам приложить все усилия, чтобы смутить меня".

Цвет лица Сун Лянгуана изменился, когда он услышал это имя. Он молчал несколько секунд, затем небрежно возразил: "Чу Янь, не говори ерунды! Это потому, что твоя личная сила воли не является твердой, и у тебя нет чувства коллектива! Как первокурсник может вести себя подобным образом?"

Чу Янь тихо усмехнулся.

"Инструктор сказал это так мило!" Чжоу Цзюньян подбежал к ним: "Вы несколько раз целились в Чу Яня. Думаете все остальные слепы, и никто этого не видит?"

"Целился? Что ж, ваше непонимание меня достаточно глубоко!" Сун Лянгуан протянул руку и указал на них двоих, его грудь сильно вздымалась, как будто его неправильно поняли и сильно оскорбили. Его глаза наполнились гневом, и он намеренно разбил банку и выпалил: "Хорошо! Он сказал, что я нацелился в тебя, верно? Тогда, слушай мою команду, бегом вокруг спортивной площадки! Не останавливаться без моего приказа!"

"Если ты этого не сделаешь, я сообщу в университет, что ты нарушил правила военной подготовки!"

Теперь, когда Чу Чнь знала о его отношениях с Чу Сюанем, Сун Лянгуан просто стал безжалостным. В Университете Цзиньчэн на протяжении многих лет существовали железные

правила военной подготовки - если есть первокурсники, которые открыто противоречат инструктору и намеренно срывают военную подготовку, то у них не только будут вычтены зачетные баллы, но они также будут наказаны предупреждением.

“Вы!” Чжоу Цзюньян был так зол, что у него зачесались корни зубов, руки сжались в кулаки, и ему захотелось шагнуть вперед и хорошенько ударить.

Чу Янь схватил его и ответил Сун Лянгуану: “Хорошо.”

У них обоих были разные выражения лиц, когда они услышали его ответ. Чжоу Цзюньян обернулся и недоверчиво сказал: “Чу Янь? Не обращай на него внимания! Почему ты такой слабый?”

Чу Янь помог ему убедить деда, и Чжоу Цзюньян ценил его, как брата. Кроме того, он был прямолинеен с детства, и господин Чжоу и старшие в его семье с детства учили его, что он никогда не должен намеренно запугивать людей, основываясь на своей личности.

За последние несколько дней он просто устал от Сун Лянгуана, который использовал свой авторитет!

Чу Янь увидел его гнев и молча покачал головой. Он наклонился близко к уху Чжоу Цзюньяна и прошептал несколько слов: “Если ты его ударишь, виновной стороной станем мы. Успокойся, я хочу кое о чем попросить тебя...”

Выслушав слова Чу Яня, Чжоу Цзюньян с трудом успокоился и кивнул.

“О чем ты там бормочешь?!” Сун Лянгуан увидел, что в поведении этих двоих было что-то смутно неправильное. Чжоу Цзюньян фыркнул на него, развернулся и ушел. Сун Лянгуан понял, что его презирают, и как только он собрался заговорить, Чу Янь крикнул: “Инструктор Сун.”

Сун Лянгуан повернул голову, парень смотрел на него со странной улыбкой, в его глазах вспыхнул короткий угрожающий огонек: “... если вы совершаете плохие поступки намеренно, вы будете наказаны”.

Фигура молодого человека была худощавой, а цвет лица уже был бледным. Но его глаза всегда были яркими и ясными, как будто он давным-давно все досконально разглядел. Но слова дошли до Сун Лянгуана, что заставило того почувствовать легкое беспокойство.

Прежде чем Сун Лянгуан смог ответить, Чу Янь уже выполнил его приказ и с ровной скоростью побежал вокруг спортивной площадки. Прозвучал свисток сбора, и Сун Лянгуану пришлось временно собраться с духом и тренировать других первокурсников.

Невдалеке в коридоре стоял высокий мужчина с глубокими и красивыми чертами лица, что заставляло проходящих студентов во всю смотреть на него. На переносице его высокого носа были очки в серебряной оправе, но взгляд, скрытый под линзами, острый и тяжелый.

Декан увидел его, быстро подошел и вежливо сказал: "Мистер Тан, нам предстоит пройти долгий путь."

Тан Юй поправил очки и безразлично улыбнулся: "Декан вежлив."

"Мистеру Тану и раньше предлагали стать приглашенным профессором нашего университета. Согласен ли мистер Тан?*" Декан посмотрел на него с намеком на осторожность в глазах.

В начале основания нового колледжа Тан Юй был крупнейшим инвестором. В настоящее время колледж предпочитал нанимать известных деятелей отрасли в качестве приглашенных профессоров для рекламы и повышения академического уровня университета. Репутация Тан Юя в деловом мире легендарна. Университет начал присылать ему приглашения давным-давно. Неожиданно в новом семестре пришел ответ.

"Да,"-Тан Юй кивнул. Он повернулся и посмотрел на спортивную площадку, откуда время от времени доносился звук команд. Каким-то образом в его сознании возник образ подростка. У него слегка сбилось дыхание, и он только сказал: "Я хотел бы прогуляться по территории."

"Э, брат Юй..." Сюй И, стоявший рядом с ним, хотел кое о чем напомнить.

Тан Юй изначально не собирался быть приглашенным профессором, напротив, он несколько раз отказывался.

Два дня назад Тан Юй случайно оказался в хутуне у своей приемной матери, тети Гу. Она была профессором университета, когда была молода, но позже, из-за сложившихся обстоятельств, она покинула профессию и могла только сожалеть о том, что сошла с пьедестала. Тетя Гу услышала о 'приглашении', и очень заинтересовалась, чтобы осчастливить ее, Тан Юй решил согласиться.

Сюй И повернулся и вежливо спросил декана: "Декан, не поговорить ли нам о конкретных вопросах?"

"Хорошо, пожалуйста."

Под яростными лучами солнца Чу Янь чувствовал только, что его вялость усиливается, и физические силы постепенно истощались. Чжоу Цзюньян присоединился к нему в середине забега. Какой бы твердой ни была сила воли Чу Яня, его маленькое тело могло не выдержать этого. "Чу Ян, как ты?"

"...сколько, сколько кругов... Я уже пробежал?"

"Пятый круг, верно?"

Когда Чу Янь услышал это, в его глазах промелькнул огонек. Для публики этого количества кругов, очевидно, достаточно. Он остановился и наклонился, тяжело дыша. Взглянув в сторону, он неожиданно обнаружил Тан Юя в тени дерева.

Их глаза, на мгновение, встретились, но он быстро отвернулся.

Чу Янь не придавал особого значения его присутствию в университете, он только знал, что сейчас определенно лучшее время разобраться с Сун Лянгуаном: "Цзюньян, помни, что я тебе сказал".

"Да".

Как только прозвучали эти слова, Чу Янь закрыл глаза. В одно мгновение он, казалось, обессилел и упал на землю.

Когда он очнулся, Чу Янь уже лежал в палате. Он пошевелил рукой и посмотрел на трубку, вставленную в тыльную сторону его ладони, немного сбитый с толку.

Он на мгновение задумался об этом и усмехнулся про себя. Изначально он просто хотел разыграть сцену обморока, но неожиданно, в тот момент, когда он упал, он действительно потерял сознание.

"Проснулся?" Откуда-то издали донесся знакомый голос.

Чу Янь поднял глаза и посмотрел, только чтобы обнаружить, что Тан Юй сидит на диване рядом с ним: "Мистер Тан?"

Тан Юй пристально посмотрел ему прямо в лицо и тихо спросил: "Ты был в обмороке более получаса. Как ты себя чувствуешь?"

"Намного лучше,"-ответил Чу Янь. Он вспомнил, что видел его перед инцидентом, и заключил: "Спасибо, что отправили меня в больницу".

"Всегда пожалуйста." Тан Юй пристально посмотрел на молодого человека и спросил: "Я уже говорил раньше, не позволяй людям запугивать себя. Почему тебя уже так плохо, всего после нескольких дней военной подготовки?"

В тот момент, когда подросток упал в обморок, он приказал Сюй И расспросить о ситуации и примерно понял, что произошло.

Тан Юй подошел и сел на стул у кровати.

Они вдвоем были очень близки, и глаза Чу Яня сияли, когда он смотрел на него без колебаний. Черты лица мужчины были выдающиеся, его длинные ноги перекрещены, а его фигура хорошо очерчена подходящей белой рубашкой. Легко представить себе гладкие линии мышц, скрытые под одеждой.

Тан Юй уже заметил его пристальный взгляд, и в груди у него стало слегка горячо. Он не показал этого внешне, но просто тихо прикрикнул: "Чу Янь?"

Чу Янь пришел в себя и пожал плечами. Он не собирался скрывать правду от этого человека и честно ответил: "Я был неподготовлен. Я переоценил свою физическую силу, и переиграл себя. В результате, притворный обморок превратился в настоящий".

"Переиграл?" Тан Юй услышал его слова, улыбка быстро мелькнула в его глазах, и он медленно сказал: "Судя по твоему тону, ты хочешь дать отпор?"

Молодой человек, которого он знал, под своей простой и красивой внешностью скрывал более глубокую опасную и очаровательную натуру. Тан Юй не сомневался, что если кто-то намеренно спровоцировал подростка, тот даст наиболее благоприятный ответ в нужное время.

"Кстати, это твой сосед по комнате по фамилии Чжоу, попросил меня передать тебе это". Тан Юй достал флешку: "Скажи, что на ней есть что-то, что тебе понадобится."

Когда Чу Янь услышал это, его глаза показали явную игривость и радость. Он посмотрел на Тан Юя, стоявшего перед ним: "Мистер Тан, сделайте одолжение для меня?"

<http://bllate.org/book/14138/1244639>